

УДК 340.128

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Қамал Анар Қуатқызы

Kamalanar@mail.ru

магистрант 2 курса по специальности «Право и государство» ЕНУ им.Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель - И.С. Сактаганова

Опыт и практика мирового развития пенсионного обеспечения дают немалые основания для исследования проблем и путей их развития в условиях рыночных реформ, осуществляемых в Казахстане.

В мировой практике выделяются три модели пенсионного обеспечения – государственная, смешанная (государственно-частная) и частная (негосударственная), которые различаются между собой главным образом объемом перераспределяемых пенсионных ресурсов и источниками финансирования пенсионных программ.

Государственная модель покоится на общей и обязательной пенсионной системе, когда размер пенсии пропорционален размеру заработной платы. В этой модели возможно сочетание со слаборазвитой, фрагментарной и добровольной частной системой, охватывающей очень маленькую часть населения. Лишь небольшое число стран руководствуются этой моделью – Бельгия, Люксембург, Португалия, и Испания. Все они испытывают бремя этой системы. В Люксембурге макроэкономическая ситуация более устойчива, а соответствующие показатели ниже, в Португалии государственная система не столь щедра, как в Испании, а в Бельгии выше соотношение между численностью тех, кто осуществляет взносы в систему социального страхования и пенсионерами. Трудности особенно серьезны для Бельгии, где размер государственного долга и сумм обязательств, взятых государством по пенсионной системе, в 3,3 раза превышают размер ВВП (Внутренний Валовый Продукт)[1].

Государственно-частная модель почти в равной пропорции опирается на доходы государственного и частного сектора. Эту модель приняли многие страны (Германия, Греция, Италия, Голландия, Ирландия, Великобритания и США), но почти все они по мере нарастания демографического давления постепенно увеличивают зависимость от частных пенсий. Так, в США благодаря развитию системы социального обеспечения, основанной на многосторонней ответственности государства, частного сектора, общественных структур и граждан, старость перестала быть синонимом бедности, обреченности в случае болезни, социальной изоляции.

Тем не менее, несмотря на то, что по возрастной структуре населения США находятся в относительно благоприятном положении среди развитых стран, а уровень пенсионной нагрузки там значительно ниже, чем в западноевропейских странах, такое положение сохранится, по официальным оценкам, вплоть до 2011 года, после чего США начнут пожирать демографические плоды «бума старости», и нагрузка пенсионеров на трудоспособных членов общества резко возрастет. Американцы крайне озабочены экономическими последствиями старения населения. Все это заставляет уже сейчас искать пути решения проблем материального и медицинского обеспечения будущих пенсионеров. По официальным оценкам, в первой половине нынешнего столетия расходы по пенсионному и медицинскому обеспечению относительно ВВП увеличатся с 8,6 до 19,3 %. Для сохранения пенсионных выплат на достигнутом уровне потребуются существенные коррективы как доходной, так и

расходной части бюджета социального обеспечения. В США уже принято решение о повышении возраста, начиная с которого американцы могут получать полную пенсию, - с 65 до 67 лет. Но происходить это будет постепенно. Сначала возрастная планка выхода на пенсию будет увеличена до 66 лет для тех, кому исполнится 62 в 2005 году, и только в 2020 году она возрастет до 67 лет[2].

Два других принципиальных направления реформы связаны с реализацией в той или иной степени концентрации приватизации социального обеспечения. Первое предполагает размещение до 40 % активов страховых фондов на рынке недвижимости и создание системы индивидуальных пенсионных счетов при одновременном повышении налогов на социальное обеспечение на 1,6 %. Второе направление предполагает формирование обязательных персональных накопительных счетов и преобразование государственных страховых фондов в инвестиционные. Решающим фактором нагрузки является пенсионный возраст. Именно он определяет соотношение численности пенсионеров и лиц, занятых в народном хозяйстве. В процессе постарения населения пенсионеров возрастает. С целью преодоления чрезмерной для экономики нагрузки в зарубежной практике осуществляются программы постепенного повышения общего пенсионного возраста, даже в тех странах, где он уже на 5-10 лет выше

Будущие пенсионные обязательства по всей Европе, например, повысятся, как прогнозируют, на 3-5 % от валового национального продукта, притом, что 10 % ВВП большинство государств ЕС уже сейчас тратит на государственные пенсии. Расход до 15 % ВВП на одни только государственные пенсии – это огромное и, вероятно, неподъемное экономическое бремя.

Подобно большинству других стран Европы, Германия стоит перед лицом 50 процентного увеличения числа пенсионеров в ближайшие 30-50 лет. Если не будет проведена существенная реформа, необходимо будет либо увеличить налоги на 30-60 %, либо резко понизить пенсии. Ни один из этих вариантов не кажется приемлемым или жизнеспособным. Предлагаемые меры особенно трудно осуществить в стране, известной своей щедрой государственной пенсией[2].

Таким образом, государственное пенсионное обеспечение в этих высокоразвитых странах убеждает, что эта модель устарела и в XXI веке следует разработать новую модель.

Частная модель - накопительная система, которая охватывает всех работающих по найму, построенная на принципе индивидуального финансирования пенсии каждым работником за счет выплаты определенного процента от заработной платы и инвестиционной прибыли. При этом личные пенсионные счета работников являются их собственностью. Таким образом, частная модель может включать в себя выплаты частного сектора самым нуждающимся пенсионерам, но она практически полностью подчинена обязательной частной системе с комплексной системой норм, при этом размер пенсии зависит от уровня доходов. Пионером негосударственной (частной) пенсионной системы является Чили. Эта модель обычно называется «чилийской системой».

Попытки сослаться на примеры стран Латинской Америки (в том числе и Чили) как на модели, которым должен следовать Казахстан, не состоятельны. Все хвалят «чилийское чудо», но умалчивают о том, какой ценой оно досталось. Пример Чили – это реформа кровавым путем, под дулом автомата, а не социально-экономическими методами. Казахстан как демократическое государство не может (да и нет необходимости) точно копировать «чилийскую реформу». Условия проведения казахстанской и чилийской пенсионных реформ во многом схожи, но имеется целый ряд существенных различий. К схожим условиям относятся страховая природа пенсий в рамках, не реформированных систем, высокий уровень расходов на выплату пенсий и обеспечение финансовой сбалансированности солидарной пенсионной системы, а также бесперспективность попыток улучшения последней. Наиболее существенные различия: пенсионная реформа была начата в период военной диктатуры Пиночета; пенсионное обеспечение Чили при введении накопительных систем не было зрелым. Почти 80 % экономически активного населения в первую очередь крестьянство не было охвачено пенсионным обеспечением. Вследствие этого государственные гарантии по

страхованию приобретенных пенсионных прав обошлись государству значительно дешевле. Решению этой задачи, безусловно, способствовало относительно незначительное число пенсионеров: один пенсионер в стране приходился на 12 работающих[3].

Пенсионная реформа в Чили имела и политическое воздействие, во-первых, через инвестиции пенсионных фондов граждане стали совладельцами достаточно большого сектора экономики. Во-вторых, Чили – страна, которая не имеет глубоких традиций демократии, а взаимодействие участников пенсионной системы как равноправных участников, свобода выборов вкладчиков, честная конкуренция между фондами, законодательная защита прав вкладчиков позволяет сделать вывод о том, что миллионы людей включены в процесс демократизации. Таким образом, одной из составляющей Чилийской реформы является присутствие сильной демократии, что во многом обеспечило успех пенсионной реформы в Чили посредством того, что таким образом удалось избежать нерыночных подходов, обеспечивающих приоритет тем или иным отдельным субъектам, чем изобилует Новейшая история экономических и в том числе пенсионных реформ в Казахстане.

Одним из основных принципов накопительной пенсионной системы в Чили являются неограниченные права вкладчика в выборе пенсионного фонда, как на добровольной, так и на обязательной основах. Частное администрирование пенсионных активов и персональных счетов, доверие к способностям управления частного сектора и признание индивидуальных усилий являлись основой накопительной системы Чили. Таким образом, накопительная система пенсионного обеспечения в значительной степени способствовало развитию Чили, как в области социального обеспечения, так и в области экономики. Анализируя достижения Чили в реформировании пенсионной системы, можно сделать вывод, что для дальнейшего повышения роли накопительных пенсионных фондов в экономическом и социальном развитии страны необходимо развитие отечественного рынка капитала[3].

Подводя итог, следует сказать, что при рассмотрении вопросов совершенствования пенсионного обеспечения следует учитывать, что сегодня в мире налицо кризис государственной системы пенсионного обеспечения, а число неработающих постоянно растет, выход иностранным специалистам видится в увеличении либо взносов, либо пенсионного возраста. Так зачем же брать за основу зарубежные модели, которые находятся в кризисном состоянии? Нам нет смысла проходить все, что прошел Запад, так как мы можем этот опыт изучить и творчески использовать.

Список использованных источников

1. Интернет газета <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=323791>
2. Анализ развития накопительных пенсионных фондов в РК // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия экономическая. -Астана, 2020. - № 1, 0,3 п.л.
3. Основные направления совершенствования государственного регулирования НПФ РК // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы развития мировой и казахстанской экономики в посткризисный период», -Кокшетау, 2020. - С. 384-389, 0,3 п.л.